

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1889.

№ 7.

ГОДЪ ТРИЦАТЫЙ.

1 АПРѢЛЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Напоминаніе духовенству епархіи о производствѣ, въ недѣлю Вайи, сборовъ добротныхъ денежныхъ пожертвованій въ пользу православныхъ Святой Земли (Палестины).

Вслѣдствіе отношенія Предсѣдателя Православнаго Палестинскаго Общества Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича на имя Его Высокопреосвященства, симъ приглашается духовенство епархіи принять живое участіе въ сборѣ денежныхъ пожертвованій въ пользу православныхъ Святой Земли, каковой сборъ долженъ быть произведенъ въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ (Вербное воскресенье) во время всѣхъ богослуженій (на всенощной и утрени послѣ шестопсалмія, а на литургіи послѣ чтенія св. Евангелія). Сборъ этотъ, по благословенію Св. Синода, долженъ быть производимъ ежегодно. Правила этого сбора, равно какъ Воззваніе и

Поученіе по сему случаю, напечатаны къ исполненію въ № 6 Хер. Епарх. Вѣдомостей за 1886 года стр. 95—102. Здѣсь вновь печатается тоже Воззваніе.

Воззваніе.

Добрыя христіане!

Святой градъ Іерусалимъ, Вифлеемъ, Назаретъ, Голгоѳа, Елеонъ, Өаворъ, Іорданъ — всѣ эти мѣстности священные, досточтимы по воспоминанію спасительныхъ событій, дороги сердцу каждаго истинно вѣрующаго.

И православныя христіане всѣхъ временъ и всякихъ народностей стремились во Св. Землю на поклоненіе, подвергая себя всевозможнымъ лишеніямъ и стѣсненіямъ.

Православное Палестинское Общество, возникшее съ цѣлю помогать православнымъ и путешествующимъ въ Палестину и тамошнимъ урожденцамъ, въ настоящее время озабочено улучшеніемъ жизни православныхъ русскихъ богомольцевъ во Св. Землѣ, нынѣ посѣщающихъ ее ежегодно отъ трехъ до четырехъ тысячъ человекъ. Существующіе за стѣною Іерусалима русскіе дома и внѣ Іерусалима подворья для русскихъ богомольцевъ стали мало помѣстительны, требуютъ расширенія, съ большими удобствами для снабженія богомольцевъ и теплою водою.

Для религіознаго назиданія богомольцевъ имъ нужны религіозныя бесѣды, чтеніе душеспасительныхъ книгъ. И ни бібліотеки, ни книжной лавки, хорошо обставленной и вполне книгами снабженной, тамъ нѣтъ. Нужны разумные, опытные, просвѣщенные, услужливые, безкорыстные русскіе проводники богомольцамъ по св. мѣстамъ Палестины. А на содержаніе ихъ пока еще нѣтъ средствъ. Требуются средства

и на возведеніе прочной русской постройки на русских раскопкахъ рядомъ съ Гробомъ Господнимъ. Нужна помощь наша и православнымъ арабамъ палестинскимъ, не имѣющимъ ни шголь, ни образованныхъ туземныхъ пастырей, ни благолѣпно обставленныхъ храмовъ. А бѣдныхъ православныхъ арабовъ окружаютъ и одолѣваютъ враги православія.

И все это нужды неотложныя. Быстрое удовлетвореніе ихъ послужитъ къ чести и славѣ русскаго имени на Востоку. Средствъ-же у Православнаго Палестинскаго Общества не достаточно.

Поэтому Совѣтъ Православнаго Палестинскаго Общества, съ твердою вѣрою въ доброту русскаго сердца, обращается къ православнымъ христіанамъ съ покорнѣйшею просьбою оказать свою помощь на означенныя нужды.

Святѣйшій Синодъ, воплиъ зная эти нужды Св. Земли и русскихъ богомольцевъ, благословилъ Православное Палестинское общество дѣлать сборъ на пользу поклонниковъ Гроба Господня, однажды въ годъ по всемъ церквамъ Россіи, за всеми богослуженіями въ великій праздникъ, въ день торжественнаго Входа Господня въ Іерусалимъ (въ Вербное Воскресеніе).

Не откажите-же, добрые люди, въ своемъ сочувствіи и помощи святому дѣлу, спасительному, какъ душъ дающаго милостыню, такъ полезному Россіи на Востоку и благотворному всемъ православнымъ туземцамъ и поклонникамъ Палестинскимъ. *Да не явимся мы во святомъ градѣ предъ Господомъ тощи* (Втор. 16, 17). *Не любимъ словома или языкомъ, но дѣломъ и истиною* (Іоан. 3, 18). Будемъ

истинствовать въ любви (Еф. 4, 15). Добрыми-то дѣлами и *благуоуждается Богъ* (Евр. 13, 16).

Совѣтъ Православнаго Палестинскаго Общества обращается съ особою просьбою къ православному всероссійскому духовенству оказать свое теплое сочувствіе дѣламъ Общества и заблаговременно ознакомить своихъ прихожанъ и духовныхъ чадъ о предположенномъ сборѣ и расположить сердца ихъ къ святому дѣлу помощи Палестинскимъ святынямъ и пребывающимъ и живущимъ въ Палестинѣ христіанамъ православнымъ.

По дѣлу о церковно-приходскихъ школахъ духовенству епархіи къ руководству и исполненію.

Его Высокопреосвященство Высокопреосвященный Архіепископъ *Никаноръ* изволилъ поручить Редакціи «выразить духовенству Херсонской епархіи надежду» его, Архипастыря, что когда въ наступающее лѣто онъ отправится для обзрѣнія епархіи, то въ каждомъ приходѣ, въ каждомъ селѣ, въ каждой деревнѣ, найдетъ если не двуклассную церковно-приходскую школу, если даже не одноклассную церковно-приходскую школу, то вездѣ школу грамотности для мальчиковъ и неотложно для дѣвочекъ, и при вступленіи Высокопреосвященный Архипастырь встрѣченъ будетъ вездѣ неотложно если не общенароднымъ церковнымъ пѣніемъ, то общимъ пѣніемъ всѣхъ дѣтей, школьниковъ и нешкольниковъ, мальчиковъ и дѣвочекъ.

Касательно изданій подъ заглавіемъ: «Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія», а также «Описаніе документовъ и дѣлъ Синодальнаго Архива.

Отъ Его Высокопревосходительства г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода послѣдовало на имя Его Высокопреосвященства циркулярное отношеніе слѣдующаго содержанія:

«По распоряженію Святѣйшаго Синода, въ С.-Петербургской синодальной типографіи печатаются *«Полное собраніе*

постановлений и распоряжений по ведомству православнаго исповѣданія», а также «Описаніе документовъ и дѣлъ Синодальнаго Архива», составляемыя Коммиссією, Высочайше учрежденною для разбора дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Синода.

Изданія эти, имѣя весьма важное значеніе для отечественной исторіи вообще и для каноническаго права въ частности, представляютъ особенный интересъ для всего духовенства потому, что въ нихъ содержатся многія постановленія, которыми руководствуется наша церковь и въ настоящее время.

Долгомъ считаю покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, не признаете ли возможнымъ возможнымъ обратить вниманіе духовенства ввѣренной Вамъ епархіи на эти изданія и рекомендовать ихъ для приобрѣтенія *въ библіотеки наиболее достаточныхъ церквей*, при чемъ всѣ сіи книги для церковныхъ библіотекъ могутъ быть отпущены съ уступкою 15% и бесплатно пересылкою ихъ по назначенію».

Его Высокопреосвященство изволилъ приказать Консисторіи объявить объ этомъ духовенству епархіи.

До настоящаго времени вышли слѣдующія книги означенныхъ изданій:

Полное собраніе постановлений и распоряженій по ведомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи, граж. печ., въ 8 д. листа.

- I томъ (за 1721-й годъ) на велен. бум., въ печатной оберткѣ 1 р. 40 к. на бѣлой бум., въ печатной оберткѣ 1 р. — >
- II томъ (за 1722-й годъ) на велен. бум., въ печатной оберткѣ 2 р. 40 к. на бѣлой бум., въ печатной оберткѣ 2 р. — >
- III томъ (за 1723-й годъ) на велен. бум., въ печатной оберткѣ 1 р. — > на бѣлой бум., въ печатной оберткѣ — > 75 к.

- IV томъ (за 1724—1725 г.) на велен. бум., въ печатной оберткѣ 1 р. 60 к.
на бѣлой бум., въ печатной оберткѣ 1 р. 20 к.
V томъ (за 1725—1727 г.) на велен. бум., въ печатной оберткѣ 2 р. —
на бѣлой бум., въ печатной оберткѣ 1 р. 50 к.

*Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивъ Святѣйшаго
Правительствующаго Синода, гражд. печ., въ 8 д. листа.*

На бѣлой бумагѣ:

- I томъ (за 1542 — 1721 г.) въ печатной оберткѣ 4 р. — к.
II томъ, 1-я часть (за 1721 г.) въ печатной оберткѣ 5 р. —
2-я часть (за 1722 г.) въ печатной оберткѣ 2 р. 80 к.
III томъ (за 1723 годъ) въ печатной оберткѣ 4 р. —
IV томъ (за 1724 годъ) въ печатной оберткѣ 2 р. 80 к.
VI томъ (за 1726 годъ) въ печатной оберткѣ 3 р. 50 к.
VII томъ (за 1727 годъ) въ печатной оберткѣ 2 р. 30 к.

*Списокъ вновь избранныхъ и утвержденныхъ Епархіальнымъ Началь-
ствомъ въ должностяхъ церковныхъ старостъ и кандидатовъ къ нимъ.*

Коллежскій регистраторъ *Іоаннъ Нерескулъ* старостою, а крестьянинъ *Эмануилъ Блоха* кандидатомъ къ нему къ Троицкой церкви с. *Китросановки*, Елисаветградскаго уѣзда, —1 марта 1889 года на первое трехлѣтіе; мѣщанинъ *Іоаннъ Евхименко* старостою, а мѣщанинъ *Іоаннъ Бережной* кандидатомъ къ Покровской церкви с. *Івано-Петровскаго*, Херсонскаго уѣзда, —1 марта 1889 года на первое трехлѣтіе; дворянинъ *Павелъ Пилипенко* старостою, а крестьянинъ *Созонтій Медведевъ* кандидатомъ къ Рождество-Богородицкой церкви с. *Ульяновки*, Александрійскаго уѣзда, —1 марта 1889 года на первое трехлѣтіе; крестьянинъ *Архипъ Великій* старостою, а крестьянинъ *Евтихій Карамутка* кандидатомъ къ Николаевской церкви с. *Грушевки*, Херсонскаго уѣзда, —1 марта 1889 года на второе трехлѣтіе; крестьянинъ *Никифоръ Ръзниковъ* старостою, а крестьянинъ *Александръ Емченко* кандидатомъ къ Петро-Павловской цер.

с. *Теодоровки*, Александрійскаго уѣзда,—1 марта 1889 года на второе трехлѣтіе; крестьянинъ *Гордей Туренко* старостою, а крестьянинъ *Маркіанъ Өоменко* кандидатомъ къ Іоанно-Богословской церкви с. *Жербкова*, Ананьевскаго уѣзда,—1 марта 1889 года на третье трехлѣтіе; запаса арміи унтеръ-офицеръ *Романъ Голубищенко* старостою, а крестьянинъ *Өеодоръ Пискуновъ* кандидатомъ къ Базанской церкви с. *Давидова-Брода*, Херсонскаго уѣзда,—1 марта 1889 года на первое трехлѣтіе; крестьянинъ *Арсеній Гавдиченко* старостою, а крестьянинъ *Лубьянъ Бондаренко* кандидатомъ къ Димитріевкой церкви с. *Исаевки*, Елисаветградскаго уѣзда,—1 марта 1889 года на второе трехлѣтіе; мѣщанинъ *Іоаннъ Дакчулъ* старостою, а мѣщанинъ *Евстафій Лаикулъ* кандидатомъ къ Архангело-Михайловской церкви с. *Николаевки*, того же уѣзда,—1 марта 1889 года на второе трехлѣтіе; крестьянинъ *Іоаннъ Бѣличковъ* старостою, а крестьянинъ *Севастіанъ Радецкий* кандидатомъ къ Архангело-Михайловской церкви с. *Березовки*, того же уѣзда,—1 марта 1889 года на первое трехлѣтіе; крестьянинъ *Іоаннъ Лаикулъ* старостою, а крестьянинъ *Трофимъ Атьяновъ* кандидатомъ къ Предтеченской церкви с. *Инульца*, того же уѣзда,—1 марта 1889 года на второе трехлѣтіе; крестьянинъ *Іоаннъ Кушуна* старостою, а крестьянинъ *Іоаннъ Григорашенко* кандидатомъ къ Николаевской церкви м. *Валегоцулова*, Ананьевскаго уѣзда,—1 марта 1889 года на первое трехлѣтіе; мѣщанинъ *Тимөей Карабанъ* старостою, а мѣщанинъ *Петръ Даниленко* кандидатомъ къ Владбищной церкви гор. *Берислава*,—1 марта 1889 г. на первое трехлѣтіе; дворянинъ *Сергій Канивальскій* старостою, а рядовой запаса арміи *Симеонъ Крулленко* канди-

датомъ къ Стефановой церкви с. *Войновки*, Александрійскаго уѣзда, — 1 марта 1889 года на первое трехлѣтіе; мѣщанинъ Никита *Фисунъ* старостою, а коллежскій секретарь Ефремъ *Добровольскій* кандидатомъ къ Александро-Невскому молитвенному дому города *Николаева*, — 1 марта 1889 г. на второе трехлѣтіе; землевладѣлецъ Іоаннъ *Пилиптей* старостою, а крестьянинъ Стефанъ *Василенко* кандидатомъ къ Свято-Духовской церкви с. *Братолюбовки*, Александрійскаго уѣзда, — 1 марта на первое трехлѣтіе; мѣщанинъ Ілія *Павловъ* старостою, а мѣщанинъ Викторъ *Середа* кандидатомъ къ Покровской церкви с. *Бейкуизъ*, Одесскаго уѣзда, — 1 марта 1889 года на первое трехлѣтіе.

Пожертвованія въ пользу св. храма.

Въ Александро-Невскій молитвенный домъ села Кохавки, Ананьевскаго уѣзда, за 1888 годъ поступили, по приглашенію мѣстнаго священника, нижеслѣдующія пожертвованія:

1) На сооруженіе двухъ иконъ, писанныхъ на полотнѣ, св. Архистр. Михаила и Гавріила, поступило сбора отъ слѣдующихъ лицъ: священника М. Кондратовича 3 р. 17 к., Ксенія Приблуды 20 к., въ приходѣ сбора чрезъ Анастасію Орлову 4 руб. 94 к., Акилины Коршуновой 5 р., Пимена Настасюка 20 к., изъ дер. Феодоровки чрезъ Евдокію Чепрунову сбора 2 р. 33 к., въ молитв. домѣ сбора 1 р. 12 к., отъ Ан. Орловой 20 к., сбора чрезъ Савченко 5 р. 10 к., а именно: жена священника Вѣра Николаева 70 к., Е. Сивченко 24 к., Пелагія Адаменко 1 р., Е. Базильская 5 к., Н 6 к., Е. Приблуда 5 к., Ф. Приблуда 5 к., И. Котенко 5 к., С. Козакъ 20 к., М. Бричко 5 к., Е. Олейникъ 10 к., А. Кушниръ 10 к., Г. Боханцовъ 20 к., Л. Журавлинскій 8 к., И. Иваншко 30 к., И. Васильковскій 20 к., Е. Стародубова 7 к., П. Фарикъ 5 к., П. Мельничугъ 5 к., Кодр. Новиковъ 10 к., М. Каллиниченко 5 к., М. Барышниковъ 3 к., М. Стародубъ 5 к., Ак. Гетманцова 5 к., Е. Каллиниченко 20 к., Ан. Проценко 5 к., Ан. Токорева 10 к., Ан. Журавдиной 5 к., Ан. Орловой 15 к., К. Котенко 10 к., Д. Середа 2 к., И. Стародубъ 10 к., Н 10 к., Д. Охрѣменко 10 к., О. Довганъ 15 коп., И. Хлѣбанова 10 к. Изъ деревни Борокъ сбора чрезъ Ксенію Приблуда 3 р. 35 к., всего 25 руб. 61 коп.

2) На сооруженіе царскихъ вратъ и приобрѣтеніе покрововъ для св. Даровъ: священникъ М. К. 2 р., А. Орлова 4 р., Н. Т. К. А. Дацюки 1 р.,

1. Литвакъ 1 р., Ст. Проценко 1 р., Ив. Иваново 1 р., Н 40 к., С. Кучеровъ 30 к., Ив. Магденко 30 к., В. Кондратовичъ 20 к., О. Довгань 20 к., Дан-Губба 20 к., С. Базильскій 20 к., О. Новиковъ 20 к., Д. Охрѣменко 20 коп., К. Новиковъ 20 к., Д. Маданъ 20 к., К. Кравчукъ 20 к., Гр. Поникоръ 20 к., Ив. Сивченко 20 к., А. Борисовъ 20 к., М. Коллинченко 20 к., Е. Сивченко 20 к., Ил. Хлѣбановскій 20 коп., Кор. Калининченко 20 коп., А. Явишевскій 20 коп., А. Токаръ 20 к., Н 17 к., И. Бороденно 15 к., Е. Олейникъ 15 к., Н 15 к., Д. Базильскій 15 к., К. Моцанъ 15 к., А. Чепрунова 15 коп., А. Уточкинъ 15 к., К. Приблуда 15 к., Н 12 к., В. Шевченко 11 к., С. Чепрунова 10 к., Т. Верба 10 к., А. Журавлинская 10 коп., М. Козакъ 10 коп., Т. Шевченко 10 к., I. Кушняръ 10 к., И. Петрусенко 10 коп., М. Стародубъ 10 к., Ив. Стародубъ 10 к., Д. Середа 10 к., Д. Мигалатенко 10 к., Е. Каллиниченко 10 коп., К. Мельничукъ 10 к., Евд. Чепрунова 10 к., Іак. Фарикъ 10 к., С. Васильковская 10 к., Е. Гончарукъ 10 к., Ксен. Новикова 10 коп., Лук. Журавлинскій 9 к., Нат. Руденко 6 к., I. Крутой 5 коп., О. Олейникъ 5 к., Т. Кучеровъ 5 к., К. Настасюкъ 5 в., Ап. Кузнецова 5 к., Евд. Орлова 5 к., К. Магденко 5 к., Ант. Петрусенко 2 к., всего 18 руб. 52 коп.

3) Покровъ на св. престолъ, шитый по красному атласу канителью и блестками желтыми и бѣлыми, пожертвованъ крестьянкою д. Ворокъ Евдокією Приблудовою, стоящій 20 руб. 4) Воздухи малиновые бархатные, шитые канителью и блестками бѣлыми,—прихожанами, стоящіе 7 р. 5) Священническая одежда: риза, епитрахиль, поручи и поясъ вишневаго цвѣта,—церковнымъ старостою, Т. Коршуновымъ, стоящая 40 руб. 6) Имъ же—чаша серебро-вызолоченная, чеканной работы, вѣсомъ 81 золот., по 46 к. за зол., 37 руб. 26 коп. 7) Имъ же—накладнаго серебра три лампады, стоящія 6 р. 8) Ананьевскимъ жителемъ Василиемъ Балинымъ—лампадка накладнаго серебра, стоящая 3 руб. 9) Колоколь въ 10 ф., стоящій 10 руб. Петромъ Сытникомъ 10) Приобрѣтено покушкою у штунда, покушавшагося истребить огнемъ, два образа—Спасителя и св. Николая за 4 руб., собранныя мѣстнымъ священникомъ у прихожанъ. 11) Въ книжной лавкѣ Киево-печерской лавры приобрѣтена книга «Апостолъ», въ кожаномъ переплетѣ, стоящая 3 р. 80 к., на сборныя деньги прихожанъ. 12) Пожертвованъ акаевствъ св. кн. Александру Невскому, въ коленкоровомъ переплетѣ, стоящій 2 руб., Маріей Бречковой. 13) Ананьевскимъ мѣщаниномъ Никифоромъ Дудниченко пожертвованъ платокъ для аналоя, стоящій 5 р и коверъ—12 руб. 14) Жителемъ города Анањева Н—коверъ, стоящій 15 руб. 15) Крестьяниномъ Козацкаго Яра Н—подризникъ священнической зеленаго цвѣта, въ цвѣтахъ, вышитыхъ по канвѣ, стоящій 18 руб. 16) Жительницей гор. Анањева Акилиной Коршуновой—три скатерти, два платка и два красныхъ, въ рестахъ, чехла къ аналою, стоящіе 10 руб.

Итого по всемъ пунктамъ поступило пожертвованій на сумму 237 руб. 19 коп.

Отъ Херсонскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Донесеніе наблюдателя за церковно-приходскими школами Елисаветградскаго уѣзда священника Іліи Лащенка Елисаветградскому Отдѣленію Совѣта по поводу обвиненій въ неблаговидныхъ дѣйствіяхъ причта села Канижа при открытіи церковно-приходской школы.

Въ одномъ изъ №№ газеты «Елисаветградскій Вѣстникъ» была пропечатана корреспонденція неизвѣстнаго автора изъ Новомиргорода о неблаговидныхъ дѣйствіяхъ причта селенія Канижа въ открытіи имъ церковно-приходской школы по отношенію къ мѣстной школѣ земской. Хотя газетная корреспонденція какаго то проѣзжаго автора еще не можетъ подавать повода къ сужденіямъ и разслѣдованіямъ въ подлежащихъ официальныхъ учрежденіяхъ, но въ виду того во первыхъ, что она послужила основаніемъ передовой статьи въ № 153 той же газеты, обвиняющей церковно-приходскую школу въ «антагонистическихъ» отношеніяхъ къ земской, въ какой-то «конкуренціи» съ нею, порождающихъ массу аномальныхъ явленій, въ постановкѣ сихъ школъ «на ложную почву» и т. под., и во вторыхъ, что, по словамъ вышеуказаннаго корреспондента, Канижскій причтъ, открывая церковно-приходскую школу, выбралъ изъ мѣстной земской школы по нѣсколько, и притомъ чуть-ли не лучшихъ, учениковъ изъ каждаго, даже и выпускнаго отдѣленія, что эти ученики, недѣлю или двѣ спустя, снова перешли въ земскую школу, чѣмъ нарушили правильное веденіе учебно-воспитательнаго дѣла въ сей школѣ и вообще причинили затрудненія учителю, — въ виду всего вышеизложеннаго я нашелъ необходимымъ на мѣстѣ произвести разслѣдо-

ваніе, результаты сего разслѣдованія нынѣ почтительнѣйше представляю на заключеніе Елисаветградскаго Отдѣленія Совѣта.

Прибывъ 7 декабря минувшаго 1888 года, въ 10 часовъ утра, въ новооткрытую Канижскую церковно-приходскую школу, я нашелъ слѣдующее: 1) Помѣщается она въ церковной сторожкѣ: зданіе каменное и очень теплое, но внутри различными ненужными перегородками и совершенно излишней варистой печкой крайне стѣснена; при незначительномъ ремонтѣ, не свыше 25 руб., можно было бы устроить очень удобную классную комнату, но не болѣе какъ на 30 душъ. 2) Учениковъ на лицо было 28 душъ, изъ коихъ 15 перешло изъ школы земской, а 13 вновь поступившихъ. 3) Всѣ учащіеся дѣти раздѣлены на два отдѣленія: старшее изъ 7 душъ и младшее 21-й; въ младшемъ отдѣленіи 11 дѣвочекъ, кромѣ мальчиковъ. 4) Въ старшемъ отдѣленіи занимались по церковно-славянскому чтенію, въ младшемъ по гражданскому. 5) Разстояніе между церковно-приходскою и земскою школами можно приблизительно опредѣлить въ одну, или одну съ четвертью версты. 6) Кромѣ завѣдующаго школою священника Бондаренко, дѣтей обучаютъ: сынъ священника Петръ Бондаренко, окончившій курсъ въ Одесской духовной семинаріи, въ старшемъ отдѣленіи, и двѣ дочери священника Марія и Параскева, первая изъ V, а вторая изъ IV класса женской гимназій, занимающіяся поочередно въ младшемъ отдѣленіи, подъ руководствомъ брата.

При самомъ тщательномъ испытаніи учениковъ 2-го отдѣленія я вынесъ то убѣжденіе, что они нигдегимъ образомъ не могутъ, при настоящемъ развитіи и познаніяхъ,

быть выпускными учениками въ текущемъ учебномъ году, хотя дѣйствительно переведены были въ земскомъ училищѣ въ 3-е, т. е. выпускное отдѣленіе и по 7-е декабря значились въ спискѣ выпускныхъ учениковъ, но еще не посѣщающихъ школы. Такъ по Закону Божию только еще Вѣтхій завѣтъ проходятъ; по-славянски читаютъ очень плохо, видимо, что только здѣсь начали обучаться сему чтенію, ибо о титлахъ почти не имѣютъ никакого понятія. По-русски читаютъ нѣсколько лучше, хотя все же неудовлетворительно. Такия же неудовлетворительныя познанія обнаружены по численію и письму. Изъ представляемыхъ при семъ письменныхъ работъ *) учениковъ, перешедшихъ изъ выпускнаго отдѣленія, именно: Марусяна Дим., Жанталая Ив., Паровины, Чеботаря Нив., Гилькевича Петра, Полищука Никиф. и Сороки Леон., обучавшагося въ земской школѣ 5 лѣтъ, по заявленію бывшаго учителя, Отдѣленіе Совѣта усмотритъ, на сколько они годны къ выпуску. Изъ разспросовъ учениковъ, какъ перешедшихъ, такъ и вновь поступившихъ оказалось, что всѣ они живутъ или вблизи церковно-приходской школы, или въ сторонѣ совершенно противоположной земской, такъ что и въ томъ и въ другомъ случаяхъ имъ гораздо удобнѣе поступать въ церковно-приходскую школу. Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ оказалось, что возврата учениковъ въ земскую школу не было, что подтвердить и учитель земской школы. Въмѣстѣ съ симъ отрицается и тотъ вымышленный фактъ, что нарушены были правильныя занятія и проч. На предложенный мною вопросъ учителю земской школы: въ чемъ заключаются затрудненія и неудоб-

*) Письменные работы оставлены при дѣлахъ Отдѣленія Совѣта.

ства, возникшія одновременно съ открытіемъ церковно-приходской школы, — онъ заявилъ, что не имѣетъ ничего противъ ея существованія, не могущаго причинить ни завѣдуемой имъ школѣ, ни ему лично никакого ущерба, но что онъ лично не доволенъ дѣйствіями священника Бондаренко, объявившаго будто бы въ церкви, что онъ поставилъ свою школу на лучшихъ основаніяхъ, чѣмъ земская, и что не хочетъ уступить земской школѣ ученика Сороки, отличающагося гениальнѣйшими способностями. Предложено было священнику Бондаренко вообще избѣгать какихъ либо столкновеній съ представителями постороннихъ школъ и немедленно выключить изъ списка церковно-приходской школы ученика Сороку.

Донося о семъ Елисаветградскому Отдѣленію Совѣта, вмѣстѣ съ симъ имѣю честь сообщить нѣсколько словъ по поводу обвиненій, взводимыхъ мѣстною газетою на церковно-приходскую школу, такъ какъ эти обвиненія могутъ вовлечь въ заблужденіе лицъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ церковно-приходской школѣ. 1) Обвиняются духовенство и церковно-приходская школа въ антагонистическихъ отношеніяхъ къ земской школѣ. Укажу на нѣсколько пунктовъ, гдѣ совмѣстно съ школами другихъ вѣдомствъ давно открыты церковно-приходскія: Елисаветградъ, Новомиргородъ, Ольвіополь, Новоукраинка, Злынка, Плетеный Ташлыкъ и Большая Виска. Нигдѣ изъ указанныхъ пунктовъ не было замѣчено мною никакого антогонизма между представителями сихъ школъ. Канижское дѣло является какъ слѣдствіе недружелюбныхъ отношеній священника и учителя, установившихся прежде открытія церковно-приходской школы, и если потомъ эти отношенія перенесены и на школы, то

здѣсь виновато не все и не одно духовенство, а всего меньше виновата чья либо школа. 2) Духовенство открывает свои школы не тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ совершенно, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уже давно существуютъ школы земскія. — Духовенство стремится открывать школы именно тамъ, гдѣ ощущается въ нихъ нужда, не сообразуясь, въ силу распоряженія Епархіальнаго Начальства, съ тѣмъ, есть ли тамъ школы другихъ вѣдомствъ, или нѣтъ. 3) Церковно-приходская школа открывается не по типу земской школы. Духовенство не имѣтъ ровно ничего противъ типа земскихъ школъ, какъ заимствованнаго изъ министерскихъ. Но для церковно-приходскихъ школъ Высшимъ Начальствомъ установленъ свой типъ, ясно опредѣленный въ объяснительныхъ запискахъ къ учебной программѣ церковно-приходскихъ школъ. Къ осуществленію сего типа должно и обязано стремиться духовенство.

Къ этому Редакція Херс. Еп. Вѣдомостей считаетъ не излишнимъ присовокупить, что она съ прискорбіемъ видитъ, что уважаемая редакція «Елисаветградскаго Вѣстника» не вполнѣ осмотрительно открываетъ свои страницы корреспондентамъ, имѣющимъ личные счеты съ завѣдывающими школами и другими лицами духовнаго сана. Въ сообщеніяхъ, хотя они и подписаны авторами, даются свѣдѣнія нерѣдко неправильныя, искаженныя чувствами личнаго неудовольствія и ошибочно обобщаемыя и набрасывающія тѣнь на святое дѣло народнаго образованія въ духѣ истины Божіей. Помогать этому дѣлу нужно всеми добрыми мѣрами, а не мѣшать ему, раздражаясь и раздражая. Намъ извѣстно, что въ дѣлахъ Херс. Епарх. Училищнаго Совѣта имѣются еще

свѣдѣнія о неправильности нѣкоторыхъ сообщеній «Епис. Вѣстника»; но Совѣтъ, занятый прямымъ дѣломъ своимъ, не находитъ возможности вступать въ печатныя пререканія съ недоброжелателями церковно-приходской школы.

Отъ Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства.

Объ учрежденіи въ благочинническихъ округахъ миссіонерскихъ собраний и обществъ.

И. д. благочиннаго во 2-мъ Ананьевскомъ благочиніи священникъ *Трехбратскій* рапортомъ отъ 18-го декабря 1888 года, за № 871, доложилъ Его Высокопреосвященству, что по его, благочиннаго Трехбратскаго, инициативѣ въ его благочинническомъ округѣ образовалось изъ молодыхъ, богословски-образованныхъ, священниковъ общество съ цѣлю вести какъ можно чаще собесѣдованія съ штундистами въ предѣлахъ благочинническаго округа, для чего члены общества постановили: 1) серьезно заняться изученіемъ вѣроученія штундистовъ и тѣхъ мѣстъ Свящ. Писанія, на которыхъ они основываютъ свое лжеученіе, а равно и тѣхъ, которыя служатъ къ опроверженію ихъ; 2) вести предварительно примѣрныя бесѣды въ домахъ членовъ общества, для приобрѣтенія навыка къ такимъ бесѣдамъ; 3) просить Его Высокопреосвященство разрѣшить благочинному израсходовать до 60 руб. изъ общецерковныхъ благочинническихъ суммъ на приобрѣтеніе необходимыхъ книгъ, которыми могъ бы пользоваться каждый членъ общества въ случаѣ надобности и 4) купленные книги образовать въ число книгъ благочиннической бібліотеки.

На семь рапортъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства отъ 12 января сего 1889 года,

за № 34: «Въ Совѣтъ Братства св. Андрея Первозваннаго. Сочувствую вполнѣ. Но желаю выслушать мнѣніе Совѣта».

Во исполненіе сей резолюціи Его Высокопреосвященства Совѣтъ Братства доложилъ Его Высокопреосвященству, что

1) Совѣтъ Братства признаетъ весьма полезнымъ для борьбы съ штундизмомъ учрежденіе благочинническихъ миссіонерскихъ обществъ, подобныхъ проектируемому обществу въ благочиніи священника Трехбратскаго, и полагалъ бы нужнымъ рекомендовать чрезъ напечатаніе, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, въ Херс. Епарх. Вѣдомостяхъ и другимъ благочиннымъ Херсонской епархіи устраивать такия же общества.

2) вмѣстѣ съ тѣмъ, для большей пользы дѣлу, Совѣтъ Братства полагаетъ необходимымъ рекомендовать какъ проектируемому обществу въ благочиніи священника Трехбратскаго, такъ и другимъ подобнымъ обществамъ, чтобы они отправляли своихъ членовъ по очереди къ ближайшимъ окружнымъ миссіонерамъ, по сношенію съ ними, для присутствованія на собесѣдованіяхъ послѣднихъ съ штундистами, чтобы члены помянутыхъ обществъ могли на дѣлѣ знакомиться у опытныхъ въ борьбѣ съ штундизмомъ лицъ со способомъ веденія бесѣдъ съ штундистами.

На этомъ докладѣ Совѣта Братства, Архипастырь положилъ резолюцію отъ 8 марта сего года таковую: «Богъ благословитъ».

Объявляя объ этомъ духовенству епархіи, Совѣтъ Братства съ братскою любовію молитъ духовенство обратить особенное вниманіе какъ на это дѣло, такъ и вообще на усиленіе просвѣтительнаго вліянія служителей церкви Божіей на народъ чрезъ наученіе въ церкви при богослуженіи

и въ богослуженіи, въ церковно-приходскихъ школахъ и въ домахъ прихожанъ. *Се нынѣ время благоприятно и царствіе Божіе нудится*, и потому бѣльшій отвѣтъ потребуется отъ насъ на судъ Божіемъ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Одесскаго Епархіального женскаго училища,

за 1887/8 учебный годъ,

по учебно-воспитательной части.

(Продолженіе *)

в) Объ обстоятельствахъ благоприятствовавшихъ и препятствовавшихъ успѣшному веденію дѣла. Число пропущенныхъ преподавателями уроковъ. Мѣры принятыя и предполагаемыя къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ.

Особенныхъ обстоятельствъ, которыя бы благоприятствовали успѣшному веденію дѣла, или препятствовали таковому, въ отчетномъ году не было. Въ теченіе года и. д. инспектора классовъ, священникъ Михаилъ Юревичъ пропустилъ 3 урока, по болѣзни, при 8 недѣльныхъ урокахъ; священникъ Михаилъ Косовскій—11 уроковъ, частію по болѣзни, частію по обязанности приходскаго священника, при 13 урокахъ; Николай Катаевъ—31 урокъ: 21 урокъ, по болѣзни и 10 уроковъ по обязанностямъ присяжнаго засѣдателя, при 12 урокахъ; Николай Покровскій—39 уроковъ, по болѣзни, при 18 недѣльныхъ; Петръ Катаевъ—3 урока, по болѣзни, при 11; Евгенийъ Логиновъ—11 уроковъ при 9 недѣльныхъ, по домашнимъ обстоятельствамъ (смерть матери); Эпаминондъ Канидарисъ—11 уроковъ при 6,

*) Начало см. въ № 6.

шимъ курсъ воспитанницамъ были выданы Новые завѣты на славянскомъ и русскомъ языкахъ. Въ награду были выданы слѣдующія 39 книгъ: «Жизнь Спасителя міра» Пудикевича—4 экзempl., «Солнышко» Радонежскаго—3 экз., «Катакомбы» Туръ—4 экз., «Разказы про старое время» Петрушевекаго—1 экз., «Русская исторія» Фармаковскаго—1 экз., «Отечественная исторія» Рождественскаго—1 экз., «Басни Крылова»—6 экз., «Святая недѣля» Никольскаго—2 экз., «Послѣдніе дни Помпеи» Туръ—1 экз., «Робинзонъ Крузе»—1 экз., «Первые дни христіанства» Фарраръ—2 экз., «Жизнь Иисуса Христа» Фарраръ—1 экз., «Жизнь св. Апостола Павла» Фарраръ—2 экзempl., «Жизнь Иисуса Христа» Бахметьева—3 экз., «Жизнь Богородицы» Глинки—4 экз., «Стихотворенія Кольцова»—3 экз.

За отличные успѣхи по музыкѣ удостоены наградъ 21 воспитанница, а именно: 5 воспитанницъ II класса, 1—III класса, 10—IV класса, 2—V класса, 3—VI класса. Въ награду были выданы ноты.

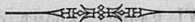
Воспитанницы VI класса, кромѣ обычныхъ занятій съ воспитанницами приготовительнаго класса, для примѣненія на практикѣ изучаемыхъ ими правилъ дидактики, въ началѣ отчетнаго года слушали образцовые уроки приглашеннаго, согласно опредѣленію Совѣта, преподавателемъ педагогики Шпановскимъ, учителя народнаго училища г. Параконнаго, который въ присутствіи воспитанницъ въ продолженіи недѣли занимался въ училищѣ съ двумя отдѣленіями дѣтей изъ дѣтской столовой мѣстнаго благотворительнаго общества. Эти уроки дали возможность воспитанницамъ ознакомиться съ правильною постановкою школьныхъ занятій. Каждый урокъ былъ разбираемъ г. Шпановскимъ вмѣстѣ

съ воспитанницами по тѣмъ замѣткамъ, которыя составляли воспитанницы во время уроковъ.

О поведеніи.

Поведеніе воспитанницъ въ отчетномъ году было вполне удовлетворительно. За исключеніемъ 6-ти воспитанницъ, получившихъ въ поведеніи—4, всѣ остальные имѣли—5. Имѣвшіе мѣсто проступки относятся къ разряду обыкновенныхъ дѣтскихъ шалостей. Внимательное отношеніе и неослабный надзоръ воспитательницъ облегчали задачу и д. начальницы училища развивать и укрѣплять въ дѣтяхъ духъ христіанской нравственности, любовь и уваженіе къ труду, аккуратность и точное исполненіе предъявляемыхъ имъ требованій.

(Окончаніе впрѣдъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ Херсонскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства.—Отчетъ о состояніи Одесскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1887/8 годъ.

РЕДАКТОРЪ ПРОТОІЕРЕЙ МАРТИРІЙ ЧЕМЕНА.
Печатать дозволяется. Одесса. 31 Марта 1889 года.

ЦЕНЗОРЪ ПРОТОІЕРЕЙ ВАСИЛІЙ ВОЙТКОВСКІЙ.

«Славянская» Типогр. Н. Хрисогелосъ, Данжерон. ул., д. № 23, въ Одессѣ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1889.

№ 7.

ГОДЪ ТРИЦАТЫЙ.

1 АПРѢЛЯ.

БРАТЬЯИЗЪ СЛАВЯНИИЗЪ.

Аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышлетъ, въры отверглся есть и невѣрнаго гонимъ есть (1 Тим. 5, 8).

То не можетъ подлежать сомнѣнію, что славяне произошли отъ одного корня и по крови между собою братья. Но то уже вопросъ—когда, откуда и какъ они появились въ Европѣ, пришельцы ли они въ Европѣ, или же аборигены съ незапамятныхъ временъ. Если и аборигены, то было же время, когда ихъ не было и когда они только что откуда-то и какъ-то появились. А если пришельцы, то откуда они пришли? Конечно, изъ Азіи, но какимъ путемъ, изъ за Каспія ли, не черезъ Кавказъ ли, или же переплыли черезъ моря, Черное и Средиземное, или же только перерѣзали одинъ изъ проливовъ. Но то уже становится ясно, то уже освѣщено исторіей, больше или меньше, что славяне вѣдрялись въ Европу по двумъ полосамъ, по теченію двухъ большихъ рѣкъ, вверхъ и внизъ, по Дунаю и

Днѣпру, а далѣе по Лабѣ и Одери на западъ и по Волхову на сѣверъ. Уже одно это раздвоеніе по мѣсту жительства, по направленію расселенія, сдѣлало славянъ, единокровныхъ братьевъ по корню происхожденія, больше или менѣе чуждыми другъ другу, славянъ юго-западныхъ сдѣлало менѣе присными славянамъ сѣверо-восточнымъ. Славяне при-дунайскіе пошли въ жизнь своимъ, а при-днѣпровскіе своимъ путемъ-дорогой, и каждый отдѣлъ наследовалъ свою особую историческую судьбу.

Но съ теченіемъ вѣковъ единовѣрные братья славяне еще больше разошлись между собою по другому направленію, духовному, по духовному принципу вѣры, по которому однако же очень глубоко разошлись жизненные историческіе пути того и другаго славянства. Нижне-дунайскіе и при-днѣпровскіе славяне приняли православную вѣру отъ грековъ, а верхне-дунайскіе католичество отъ Рима. Принятіе римскаго католичества было коренною роковою измѣною славянъ славянству.

Не даромъ католичество называется латинствомъ. Огрестившись въ римское католичество, славяне приняли и усвоили себѣ именно латинство. Приняли латинскій языкъ, какъ богослужебный, какъ священный, особенно сердцу любезный и дорогой, какъ благоговѣнно чтимый и хранимый, употребляемый и распространяемый, какъ высшій своего роднаго, не обработаннаго, не развитаго славянскаго. Тогда какъ принятіе православія отъ грековъ, съ принятіемъ славянской азбуки отъ святыхъ Меодія и Кирилла, возродило, утвердило, возвысило, осватило и образовало славянскій языкъ; усвоеніе славянами латинства нанесло роковой ударъ славянскому языку, а вмѣстѣ съ тѣмъ и славянству. Пра-

вославіе, вмѣстѣ съ языкомъ, возродило славянскій духъ, славянскій разумъ, славянское народное самосознаніе. Латинство же, съ теченіемъ вѣковъ, подрѣзило славянскій духъ, славянскій разумъ, славянское народное сознаніе: сознаемъ, разумомъ, духомъ сперва латинскими, а затѣмъ и западно-европейскими, подрѣзавъ истую славянскую жизнь въ самомъ корнѣ. Доказательства этому на лицо.

По своему внутреннему вліянію латинство стало мертвящимъ враждебнымъ славянству началомъ въ самомъ славянствѣ. Двоясь своєю привязанностію между двумя языками, высшимъ священнымъ латинскимъ и низшимъ простонароднымъ роднымъ языкомъ, латинскіе славяне мало по малу охладѣвали, особенно же въ высшихъ образованнѣйшихъ слояхъ, къ сему послѣднему и окруженные чужеродными народностями, съ забвеніемъ роднаго говора, постепенно теряли всякое отличіе отъ сосѣднихъ инородцевъ, теряли, пока на окраинахъ и совсѣмъ не потеряли свое народное обличіе. Гдѣ теперь славяне, жившіе нѣкогда по Одеру, по Лоибѣ, въ Боруссіи, въ Поморіи? Долго ли просуществуютъ славяне, какъ славяне, а не нѣмцы, въ Познани? Много ли славянъ осталось въ Богеміи, Моравіи, Саксоніи? Гдѣ теперь славяне, жившіе нѣкогда не только по восточному, но и по западному берегу моря Адриатическаго, на примѣръ, въ Венеціи? Тамъ вездѣ, поглотивъ славянство, какъ языкъ, латинская вѣра и культура поглотили его и какъ славянскую жизнь, славянскую душу, славянскую народность.

Этого мало. Съ первыхъ же годовъ отдѣленія своего отъ восточнаго православія, латинство налегло на православныхъ и внѣшнимъ своимъ вліяніемъ, какъ неприми-

римо враждебная политическая сила. Въ эпоху всемогущества папъ, латинство, какъ вѣра, не могло терпѣть не только рядомъ съ собою, но и около себя никакой другой вѣры, а всего менѣе могло терпѣть около себя вѣру православную, по чувству соперничества съ греко-византійскимъ вліяніемъ, по чувству возгорѣвшейся международной вражды, по чувству самопревозношенія Рима и оскорбляемой гордыни, оскорбляемой уже самымъ бытіемъ народностей, которыя осмѣливаются не падать къ подножію трона мнимаго намѣстника Божія на землѣ, къ лобызанію папсой туфли. Отсюда нескончаемыя нападенія латинства на весь православный міръ, частіе, нескончаемыя войны латинства противъ славянскаго разновѣрія, начиная съ поборенія юго-западныхъ славянъ латинскому крыжу огнемъ и мечемъ Карла Великаго, продолжая войнами гуситскими, неустанными подстрекательствами со стороны папъ всякой враждебной намъ силы, крестовыми походами противъ насъ польско-литовскихъ брудей, тевтонскихъ рыцарей, шведскихъ удалцовъ, и оканчивая благословіемъ Пія IX турецкому противъ насъ оружію и всякими іезуитскими происками противъ православія и противъ насъ, благословляемыми Львомъ XIII. Едва ли ошибемся въ существѣ дѣла, сказавъ, что не только Григорій VII, конечно, не оканчивается въ Львѣ XIII, но и Карлъ Великій оканчивается только пока, но не совсѣмъ, въ князѣ Бисмаркѣ, который напрягаетъ всѣ силы своего мощнаго ума и куетъ неслыханное отъ начала міра множество нѣмецкаго оружія, чтобы кровію и желѣзомъ отмѣтить грани нѣмецкаго фатерланда повыше Риги, такъ примѣрно около Ревеля, и пониже Царяграда, какъ замышлялъ, да не успѣлъ еще Карлъ

Великій, тамъ гдѣ-либо около Смирны, а не то и поглубже въ Азіи и Африкѣ, неся впередъ свою нѣмецкую культуру, какъ папы встарь несли свою вѣру, не терпя рядомъ съ собой никакой другой не папской вѣры, не нѣмецкой культуры.

Своимъ несомнѣннымъ вліяніемъ латинство сдѣлало нашихъ присныхъ единокровныхъ братьевъ славянъ, въ лицѣ поляковъ, нашими злѣйшими кровными врагами, натравивъ на насъ эту злосчастную Польшу-Литву на цѣлый рядъ вѣковъ. Эта непримиримая вражда Польши противъ насъ имѣла злосчастныя послѣдствія, какъ для насъ, такъ и для всего славянства, злосчастныя потому, что политически независимые славяне разбились на два противные, взаимно ослаблявшіе себя лагеря, изъ которыхъ одинъ тяготѣлъ своими симпатіями къ востоку, къ Царюграду, а другой къ западу, къ Риму, къ единовѣрной Европѣ, а прочіе, зависимые отъ другихъ народовъ, единовѣрные намъ, балканскіе и средне-европейскіе славяне были надолго и далеко отдѣлены отъ своихъ единовѣрныхъ восточныхъ братьевъ, отъ насъ славянъ русскихъ. Между южными и сѣверо-восточными славянами, отбивъ у насъ псонное наше достояніе Кіевъ, со всѣмъ поднѣпровьемъ, олатиненная Польша успѣла было зколотить себя клиномъ отъ устьевъ Нѣмана и Вислы и почти до устьевъ Днѣпра и Дуная. Чтобы устраниваться отъ злобнаго сосѣда, непримиримаго, хотя и родственнаго врага, русское славянство вынуждено было передвинуться, всею своею осѣдлостію, съ береговъ роднаго Днѣпра на чуждые сперва берега Волги. Но опяненная нашею кровію, Польша по пятамъ гналась за нами и туда, тѣсня насъ всякими мѣрами, и оружіемъ и ухищ-

реніями, и при какихъ обстоятельствахъ? Бѣдная Русь, казалось, погибла. Какъ загнанный жадными на нее охотниками звѣрь, она тѣснима была съ сѣверо-востока татарами-монголами и другими инородцами, съ юго-востока разными инородцами, татарами и турками, съ сѣверо-запада шведами, тевтонами и Литвою, съ юго-запада родственною Польшею-Литвою. Всѣ рвали ее на части. Польша, силой и коварствомъ, пробралась было въ самое сердце Руси—Москву. Помогающаго кромѣ Бога, да собственнаго самоотверженія, у Руси не было. Тутъ-то поддерживаемая Промысломъ святая Русь, какъ мощный въ самомъ зародышѣ и въ первомъ развитіи, богатырскій, полножизненный организмъ, судорожно тряхнула всѣми своими жизненными центрами, начиная съ Нижняго Новгорода, всѣми своими нервами и силами. И что же вышло? Татары сметены, какъ политическая единица, съ лица земли до самаго Самарканда. Шведы откинуты за Торнео и сидятъ себѣ тамъ пока смирно. Грозная для всего свѣта, для всей Европы турецкая сила стерта единственно нами, и русскій щитъ чуть не прибитъ на вратахъ Царяграда въ наши дни. И если не прибитъ, то единственно потому, что мы пока не захотѣли этого. Преступная противъ насъ Польша, сряду по изгнаніи поляковъ изъ Москвы во время междуцарствія, стала терпѣть отъ насъ ударъ за ударомъ, нести потерю за потерей, такъ что къ нашимъ днямъ очутилась сперва у ногъ нашихъ, а затѣмъ и въ нашихъ русскихъ объятіяхъ, да, братскихъ объятіяхъ. Да, мы ничего полякамъ не желаемъ, кромѣ добра, но хотимъ дѣлать его по нашему, по русски, чтобы намъ отъ нихъ, по крайней-мѣрѣ, не было скверно. Забранныя поляками встарь русскія племена, съ

своими землями, храня свою древне-православную благочестивую вѣру, которую поляки всячески гнали, вынуждая насъ «прикльнчиць предъ свѣнтымъ ойцемъ»,—русскія племена Малороссіи, Волыни, Бѣлоруссін, Подоліи, даже Литвы, даже самой Польши, однимъ своимъ движеніемъ въ сторону Россіи легко скинули съ себя вражескую съть польскаго рабства, и сейчасъ же всецѣло слились съ возмужавшею русско-славянскою народностію, такъ что гдѣ вчера было польско-католицкое крулевство, тамъ сегодня стало настоящее русско-православное царство. А олатиненная Польша привязывается къ Руси сколько приговоромъ судебъ, сколько политическою необходимостію, столько же и благодѣянiami, которыми коренной польскій народъ осыпается со стороны русской государственности, столько же условіями благоденствія, которыми теперь ограждается его, если не политическая, то народная самобытность, которая примѣрно въ сосѣдней Пруссіи такъ жестко и неумолимо стирается.

Велѣніемъ судебъ, при пособіи собственной русской мудрости и удали, вышло теперь, что могучая Русь, какъ политическое государственное тѣло, какъ воинствующая, отстаивающая свою самобытность единица, уперши свой базисъ въ недоступные пока для нашихъ враговъ, совершенно безопасные для насъ берега сѣверно-ледовитаго и восточнаго океановъ, обезопасивъ свой тылъ отъ всякаго вражескаго нападенія, уперлась своимъ челомъ и руками въ самую сердцевину южнаго славянства, съ которыми разлучали насъ тысячи миль пространства, цѣлые вѣка времени и враждебная намъ среда Польши. Теперь это средостѣніе преграды пало. Когда Русь была загнана на Волгу

и тамъ со всѣхъ сторонъ окружена врагами хищниками, которые все наше силились забрать въ достояніе себѣ и насъ самихъ въ рабство, тогда намъ было не до братьевъ славянъ. Тогда намъ было довольно заботы, чтобы отстоять свое собственное бытіе. Русь тогда была огонекъ, на который со всѣхъ сторонъ дули, чтобы задуть его совсѣмъ. Нѣтъ, не задули, не потушили. Теперь онъ разгорѣлся на огромной площади земнаго шара. Теперь не зальешь это мощное народно-славянское пламя кровію даже миллионъ. Теперь намъ волею неволею приходится причестся къ южнымъ славянамъ не только въ стародавнюю извѣчную родню, но и въ ближайшее сосѣдство. Приходится, по русской поговоркѣ, съестъ съ ними рядкомъ и посовѣтовать ладкомъ.

О чемъ же посовѣтоваться между собою?

О томъ, во первыхъ, что *еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ*. Мы съ ними связаны самимъ Богомъ; мы братья по крови. Они пошли въ жизнь по Дунаю, мы по Днѣпру. Историческая судьбина, разлучивъ насъ съ ними, погнала насъ на берега Волги, Сѣверной Двины, Урала, догнала до сѣвернаго, ледовитаго, восточнаго океановъ; утвердивъ тамъ наше твердостояніе, та же милостивая судьба поворотила намъ фронтъ назадъ отъ Урала—Волги къ Невѣ, Западной Двинѣ, Вислѣ, и Нѣману—Днѣпру и Дунаю. Едва-ли какая сила теперь поворотитъ насъ назадъ. Едва-ли снова отодвинетъ насъ отъ нашихъ южныхъ братьевъ. Это одно.

Другое. *Кто о своихъ си не радитъ, паче же о присныхъ, тотъ въры отвергся есть и невѣрнаго горшій есть*. Не скажу, съ каждымъ царствованіемъ, но ближе и тѣснѣе,

съ каждымъ десятилѣтіемъ, мы русскіе больше и больше выясняемъ себѣ, что съ зарубежными славянами мы единокровные братья; что мы обязаны любить ихъ и промышлять о нихъ, какъ о своихъ кровныхъ, любить не словами и языкомъ, но дѣломъ и истиною. Мы это и дѣлаемъ уже около 200 лѣтъ, если не больше. Даже крови мы пролили за нихъ уже цѣлыя рѣки, своего золота разсыпали на нихъ цѣлыя горы. *Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя*, кто и достояніе свое положить на друзей своихъ. Мы русскіе бѣдны, въ большинствѣ народа мы почти нищіе между прочимъ и потому, что иждиваемъ себя на славянскую братію. Мы, безъ сомнѣнія, тоже будемъ дѣлать и впредь, дѣлать и больше, чѣмъ дѣлали, чѣмъ больше станемъ понимать наше родство съ ними по крови и вѣрѣ. Въ послѣднее время для нихъ добро, для нихъ благодѣяніе уже то одно, что мы существуемъ, что мы сила, съ которою приходится считаться всякому, и можемъ быть грозою, которой не мѣшаетъ и поопасись. Турція уже не забудетъ это послѣ данныхъ ей уроковъ. Австрія, даже въ своемъ самохвальствѣ, въ своемъ шовинизмѣ, твердитъ себѣ, чтобъ не забыть, тотъ же самый урокъ, данный пока не ей самой.

Третье, затѣмъ—не естественно ли намъ пожелать и себѣ самимъ того же отъ нашихъ братьевъ славянъ? Чего же именно? Прежде всего ужели съ насъ довольно только того, чтобъ утучнять славянскія земли своею кровію, своимъ потовымъ достояніемъ? Чтобы они удивляли міръ своею неблагодарностію, своею непонятливостію? Чтобы они вздыхали къ намъ, къ нашей силѣ, когда ихъ душитъ вражеская напасть, а когда мы эту напасть отъ нихъ

отгонимъ, чтобы они кидали намъ въ лицо свои проклятія, свои чуранія отъ нашей дружбы, лѣзли съ своими ласками и угодливостію къ той же враждебной намъ силѣ и науськивали ее на насъ, съ другими враждебными намъ силами всего свѣта? Надобно сказать, что міръ подобнаго зрѣлища, увы! подобной низости ума и сердца, народнаго толка и чувства, не видѣлъ, хотя видалъ и множество унижительныхъ зрѣлищъ; что братья наши славяне рискуютъ дѣйствительно удивить міръ подобною чернотою, пока не получатъ урокъ и на свою долю, какой получили поляки. Нѣтъ, не такъ, не то намъ нужно. Славяне и съ своей стороны должны крѣпко на крѣпко вспомнить, да и не забывать, что и они намъ, какъ и мы имъ братья, что мы имъ не чужіе, а свои присные; что и они обязаны промышлять о насъ, какъ о своихъ присныхъ, какъ и мы промышляемъ о нихъ; что не только по русски, но и по обще-человѣчески, долгъ платежомъ красенъ; что чернотою неблагодарности не только изумишь міръ, но и отворишь, и себя унизишь предъ своими и чужими; что мы ждемъ отъ нихъ не измѣны ихъ отечествамъ, а только твердой памяти, что мы братья, что мы помогаемъ ихъ бытію въ качествѣ народностей славянскихъ самымъ бытіемъ своимъ въ качествѣ великой славянской державы; что кто о своихъ, о присныхъ, о братьяхъ не промышляетъ, тотъ вѣры отвергся и хуже невѣрнаго.

Посоветовать между собою намъ приходится и о томъ, что именно среди славянскаго міра выходило наглядно, что кто отъ своихъ не промышлялъ, не заботился о поддержаніи родственной связи, тотъ отвергался и отъ вѣры, тотъ становился и хуже невѣрнаго, какъ и на оборотъ, кто

отвергался вѣры, тотъ не радѣлъ и о своихъ присныхъ, не радѣлъ и о своемъ славянствѣ, даже больше того—тотъ становился злѣйшимъ врагомъ и гонителемъ славянства. Посмотрите на этихъ славянъ италянскихъ, они встарь приняли латинство, и гдѣ они теперь, какъ славяне? И слѣдъ ихъ простылъ. Посмотрите на славянъ старо-германскихъ, они встарь приняли латинство, и гдѣ они теперь? И слѣдъ ихъ простылъ. Остались только славянскія наименованія урочищъ: Померанія, Одеръ или Одръ, Садовая, Королевецъ. Посмотрите на эту опять-таки злосчастную Польшу, она встарь приняла латинство, и лучше бы слѣдъ ея спервоначала же простылъ, а то сколько она пролила славянской крови? Чуть было не погубила все славянство. И гдѣ она теперь, что она такое теперь, и что она скоро будетъ въ Познани? Нѣмецкая провинція, населенная нѣмцами? Посмотрите вы опять на этихъ турецкихъ янычаръ, на албанскихъ, боснійскихъ, герцеговинскихъ беговъ. Потурченные славяне, сколько зла сдѣлали они славянству? Имѣли ли турецкіе султаны болѣе преданныхъ и горячихъ слугъ для наложенія тягчайшаго рабства на славянъ балканскихъ? Имѣла ли христіанская религія у Балбанъ болѣе злыхъ гонителей? Посмотрите вы на всѣхъ этихъ заправилъ болгарскихъ, румынскихъ, сербскихъ. Кто изъ нихъ отвергся свято-отеческой вѣры, тотъ непременно врагъ славянства, врагъ православной Россіи, врагъ своего собственнаго православнаго народа; тотъ охотно, скоро и дешево продаетъ его исконнымъ врагамъ славянства. Посмотрите вы на этихъ мудрыхъ западныхъ политиковъ. Чтобы убрѣпить враждебную славянамъ въ ихъ средѣ силу, чтобы поколебать славян-

скій духъ, чтобы подорвать родственное ему вліяніе Россіи, они пускаютъ въ славянскія земли вѣроисповѣдную пропаганду, частіѣ именно латинскую пропаганду. Это уже извѣданная въ славянствѣ роковая для славянства сила. Гдѣ между славянами она появится, тамъ сейчасъ же изъ своихъ, изъ присныхъ, единокровныхъ она сдѣлаетъ кровныхъ враговъ кореннаго славянства; она сейчасъ же обратитъ симпатіи славянскихъ поворотней въ обратную сторону, отъ востока къ западу, обращая къ востоку только враждебные и пронырливые замыслы.

Враждебны ли мы риску католичеству, въ славянскомъ ли мірѣ, внѣ ли его? По совѣсти, лично за себя и многихъ скажемъ: нѣтъ. Мы желаемъ жить и съ католиками по братски. Государственная сила наша при Екатеринѣ II, при Павлѣ I, при Александрѣ I, даже въ первые годы царствованія при Александрѣ II, стремилась дать даже предпочтеніе слабѣйшей покоренной народности предъ выносливою своею. При всѣхъ государяхъ нашихъ положено много усилій, чтобы привязать къ намъ Польшу именно ея благоденствіемъ, котораго подъ русскимъ скипетромъ она и достигла, о какомъ не могла и мечтать при своихъ круляхъ, подъ безтолковымъ владычествомъ своей родной шляхты. Забывать, прощать, за обиды добро творить, вчерашнему врагу бидаться на шею русскимъ сердцамъ всегда достолюбезно и обычно. Я помню еще 30-ые годы, годы предъ 30-мъ и послѣ онаго. Помню въ Бѣлоруссіи, что русскій народъ былъ глубоко покоренъ польскому панству. Помню, что и сельское духовенство глубоко преклонялось предъ тѣмъ же грознымъ панствомъ. Тагъ русскому чело-вѣку какъ будто на роду написано—кланяться всякому ино-

родцу не только страха ради, но и по, воспитанной историческимъ его жребіемъ, природной склонности. Помню и хорошо знаю, что и высшіе духовные чины отверзали тогда не только свои объятія, но и сердца римско-католическимъ духовнымъ чинамъ. Это слово чести. Скажу, что и самъ я состоялъ въ близкомъ дружествѣ съ римско-католическими епископомъ и ректоромъ семинаріи въ Саратовѣ. То, что сказалъ митрополитъ Кіевскій Платонъ въ коростышевскомъ костелѣ о родственности и близости намъ римскихъ католиковъ, то сказано имъ по старому долгому опыту, то въ большей или меньшей мѣрѣ повторили бы и многіе изъ насъ. Разновѣріе не мѣшаетъ нашей мирности, непритязательности, даже благоговѣйному уваженію хотя къ чужой, но близкой намъ христіанской вѣрѣ. Пусть вспомнятъ поляки, какъ православный архіепископъ Іоанникій въ Варшавѣ, въ самый разгаръ мятежа и фанатизма польскихъ страстей, подъ страхомъ собственной кровавой смерти, прибылъ въ домъ католическаго архіепископа, если не ошибаюсь, Дмоховскаго, къ его смертному одру, чтобы только проститься съ нимъ, по молитвѣ къ единому нашему Богу христіанскому. Пусть бы сдѣлалъ это, и сдѣлалъ ли когда либо римско-католическій епископъ у смертнаго одра архіерея православнаго? Наша доброта, наша немстительность, наша любовь и ко врагамъ засвидѣтельствованы тысячами фактовъ жизни и исторіи. Но жизнь и исторія постоянно напоминаютъ русской забывчивости незабвенное слово величайшаго мудреца, приснопамятнаго святителя Московскаго Филарета: «такъ, да, но чѣмъ больше вы будете сближаться съ ними (полягами-латинянами), тѣмъ болѣе будете чувствовать, что между вами есть преграда». Такъ и между

ними есть любезные люди. Но между ими и нами исторія положила преграду. И какъ только мы оплошаемъ, они эту преграду сейчасъ же и подбрасываютъ намъ подъ ноги, чтобы мы упали и разбились. Такъ, чѣмъ заплатили намъ поляки, не говоря о старомъ времени, въ 1830, въ 1863 годахъ? Вѣроломно-коварными, кровавыми замыслами противъ неповинныхъ людей! Въ Могилевѣ въ 30-мъ году лѣзли ночью въ окно, чтобы убить благостнѣйшаго кротчайшаго Архіепископа Гавріила; гнались за моимъ отцомъ священникомъ, чтобы зарѣзать, унесли только лошади. Въ послѣдній польскій мятежъ вѣшали православныхъ священниковъ просто на деревьяхъ. Платили издавна и постоянно усиліями вызвать противъ насъ кровавую вражду всей Европы. Одна и таже исконная историческая погудба— всечески губить схызматыцкую Русь. Ну и вызвали наконецъ возмездіе, въ старинномъ историческомъ родѣ, но на новый ладъ.

Кстати слово объ этой злополучной Болгаріи. Она начинается напоминать собою злосчастную Польшу. Впрочемъ, она имѣетъ и свою исторію, не neroковую не только для православія, не только для славянства, но и для всего какъ восточнаго, такъ и западнаго христіанскаго міра. Еще въ началѣ Греко-Болгарской церковной распри одинъ русскій архіерей говорилъ одному умному, способному и философствовать генералу, говорилъ съ прискорбнымъ предчувствіемъ: «вотъ болгары возстали теперь противъ греческой церкви. А не надо было бы забывать, что греческая церковь есть мать болгарской, какъ и русской церкви. Греки проявляютъ болгарь. Наши русскія симпатіи на сторонѣ болгарь, какъ славянь, мы отъ нихъ не отступимся. Про-

клятвѣ греческой церкви падеть и на насъ. И посмотрите, что это принесеть намъ бѣду.—Э, Ваше Преосвященство», —шутить умный генераль,—«кто теперь въ политикѣ руководится церковными анахемами, вообще такого рода принципами? Повѣрьте, ровно ничего не будетъ».—Въ ту пору никто не помышлялъ ни о сербской, ни о послѣдней турецкой войнѣ. А сколько съ тѣхъ поръ мы пролили крови? Не объднили-ль Россію до страха финансоваго кризиса? Не истощили-ль себя на десятки лѣтъ? Герои побѣдители, не сидѣли-ль мы на скамьѣ подсудимыхъ на берлинскомъ конгрессѣ? Даромъ или не даромъ мы воевали? Не даромъ, конечно, Турція это знаетъ, недосчитываясь у себя цѣлаго пол-царства. Но наше изстари, отъ отцовъ и дѣдовъ, честно-грозное имя топчуть въ прахъ какіе-либо Каравеловы-Стамбуловы, наши же недоросли недоучки, которыхъ мы въ приличную пору мало събли. За то они принялись безъ толку съчь другъ друга. И по дѣломъ. А грозить или не грозить намъ эта болгарская булга свалкою со всею Европой? Спаси и сохрани Боже отъ этого великаго зла. Но оно кажется неизбѣжно. А сколько милліоновъ тогда падеть изъ-за этой ничтожной Болгаріи? Сколько крови прольется? Сколько благосостояній разсыплется? Сколько народныхъ судебъ измѣнится и въ какую сторону? То сфинксова загадка: «угадай, съѣмъ я тебя или не съѣмъ?» Изъ-за этой же ничтожной Болгаріи впервые разошлись христіанскій востокъ съ западомъ при патріархѣ Фотіи, при папѣ Николаѣ I. Востокъ съ тѣхъ поръ пошелъ къ умаленію, западъ къ чудовищному возвышенію. Молимъ Бога, чтобы послѣ грядущей свалки изъ-за той же Болгаріи настала

поворотный порядокъ вещей востокъ востока, а если не западъ запада, то поворотъ запада къ востоку.

Но для этого необходимы двѣ вещи, чтобы Болгарія, покаявшись и обдумавъ способы своего покаянія и обращенія, привлекла на себя святое материнское благословеніе своей по духу матери греко-православной церкви; а второе, чтобы хранила, яко зеницу ока, свое святое православіе, которое даже до сего дня сохранило ее, какъ особенный словенско-христіанскій народъ, впродолженіи многихъ вѣковъ, подъ тяжкимъ турецкимъ игомъ. Тогда не уцѣлѣетъ надъ ея выею нечестивое, то безбожное, то латинское иго, никакихъ Стамбуловыхъ-Мантовыхъ, никакихъ Баттенберговъ-Кобурговъ. Все разсыплется, всѣ тучи разсѣются и возсіяетъ надъ нею на вѣки тихій свѣтъ православнаго бреста Христова.

Привѣтствуемъ васъ, благочестивые іерархи болгарскіе, страдальцы за вѣру Христову, исповѣдники Христова имени, доблестные воины Христовы. И молимъ Христа Господа нашего, чтобы ваше святое самоотверженіе во славу Божию разогнало мглу низкихъ страстей, которая такъ огустѣла надъ вашею злосчастною родиною. Да взойдетъ ваша жертва въ престолу Божию, въ воню благоуханія Господу, какъ дымъ кадильный, о грѣсѣхъ народа, о людскихъ невѣжествѣхъ. Да будете вы сѣмя святое, въ очахъ Бога и всѣхъ благородныхъ богопреданныхъ людей, стояніе вашей мятущейся земли.

НИКАНОРЪ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

ПОУЧЕНИЕ

по прочтеніи св. Евангелія о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа.

Тма бысть по всей земли

(Мар. XV, 33).

Всякій знаетъ, что Богочеловѣкъ страдалъ на землѣ и что вѣнецъ Его страданій—распятіе. Всякому понятна и причина добровольно вынесенныхъ мукъ и униженія Сына Божія по суду человѣческому до степени «злодѣя». Но рѣдко люди постигаютъ ужасную противоположность между Сыномъ Бога, обвиненной стороною, преступникомъ, — и человѣкомъ, Его судьей и обвинителемъ. Еще рѣже и немногимъ выпадетъ на долю продумать возвышенный образъ Богочеловѣка, данный міру въ евангеліи и понять, какъ грубы, нравственно низки даже на обычный человѣческій взглядъ были люди, обвинившіе, распявшіе и преслѣдовавшіе Его насмѣшками до послѣдняго Его вздоха.

Было утро пятницы. Ненавистный фарисей и саддукей, руководителямъ еврейскаго общественнаго мнѣнія, Христосъ—въ ихъ рукахъ; выданъ однимъ изъ самыхъ Ему близкихъ людей—Апостоломъ. Вѣрные ученики Его разбѣжались «страха ради іудейска». Народъ позабылъ Его, какъ забываетъ всѣхъ вообще своихъ благодѣтелей и заступниковъ. Христа уже судили, торопливо, безъ строгаго соблюденія формальностей, предписанныхъ закономъ, формальностей, которыя фарисейство всегда такъ отстаиваетъ, судили, заботясь лишь объ одномъ, чтобы добыча не ускользнула, чтобъ приговоръ былъ произнесенъ, чтобъ казнь состоялась скорѣе и самая мстительная, самая позорная, самая тяжелая, ужасная.

Всмотритесь внимательно въ это событіе, открывающее день міровыхъ страданій Спасителя. Съ одной стороны толпа

книжниковъ, старѣйшинъ, учителей. Всѣ злорадствуютъ, лгутъ: взять, наконецъ, Иисусъ изъ Назарета; у каждого готова какая нибудь клевета на Него; со всѣхъ сторонъ сыплются лжесвидѣтельства; сознательно притворяются судьи, серьезно оцѣнивая наглую ложь; смѣются надъ Христомъ Иисусомъ, предлагая Ему оправдаться. На другой сторонѣ—одинъ обвиняемый Богочеловѣкъ. Величественно спокойный, онъ молчитъ, видя насквозь эти мелкія, самолюбивыя, продажныя души, зная, что все въ нихъ—безстыдство, злоба, обманъ, дикая болѣзненная ненависть. Его бьютъ, на Него плюютъ, Ему закрываютъ лицо, ударяютъ и спрашиваютъ: «всевидящій, скажи, кто Тебя ударилъ»?—Онъ молчитъ. И молчитъ не какъ мудрецъ, сознавшій Свою неизмѣримую высоту надъ бессмысленной, осwirѣпѣвшей толпой, которую онъ глубоко презираетъ; молчитъ, не въ силу отчаянія, для котораго остался одинъ исходъ—смерть; нѣтъ: подъ ударами своихъ враговъ Христосъ всѣмъ сердцемъ любитъ ихъ; молится за нихъ, знаетъ, что Его муки, Его страданія—единственное средство спасти погибшее человѣчество.

Картина перемѣняется. Синедрионъ постановилъ казнить Сына Божія за богохульство. Приговоръ обставляютъ формальностью, которой по закону нельзя было избѣжать: передаютъ преступника гражданской власти. У себя въ синедрионѣ обвиняли Его въ богохульствѣ; предъ Пилатомъ Христосъ обвиняется въ желаніи занять царскій престолъ Іудей. Двоедушіе, запальчивость, ложь, ненависть къ Богочеловѣку, затаенная мысль оскорблять Его человѣческое достоинство, какъ можно, дольше и, какъ можно, больше въ эти минуты положительно пожираютъ все существо враговъ Христа. Съ скрежетомъ зубовъ подстрекаютъ перво-

священники и учителя народную толпу просить Пилата за жизнь разбойника Вараввы и требовать креста для Царя Иудейскаго. Богочеловѣкъ-обвиненный хранить по прежнему глубокое молчаніе. Это спокойствіе удивляетъ даже грубаго язычника. Смутно чувствуетъ римлянинъ за молчаніемъ какую-то высшую, непостижимую силу; колеблется; предлагаетъ оправдаться; отказывается обвинять. Наконецъ, и онъ судить Христа,—но что это за судъ!? Пилать умываетъ руки, говоря, я не виноватъ, что лется кровь такого Праведника. Отдаетъ онъ приказъ бичевать Иисуса изъ Назарета; а въ то же время въ глубинѣ души сознаетъ низость каждаго своего слова, каждаго движенія; чувствуетъ, что его приговоръ—уступка мстительному іудейству и эту уступку даже корыстный расчетъ оставить за собой мѣсто правителя Іудеи, не стать въ натянутыя отношенія съ Римскимъ императоромъ, даже подобный расчетъ не можетъ оправдать предъ совѣстью.

Воины отвели Христа внутрь двора, собрали весь полкъ, одѣли Его въ багряницу, возложили на Него терновый вѣнецъ и начали привѣтствовать Его: радуйся царь Іудейскій. Они били Его по головѣ тростью, плевали на Него и, становясь на колѣни, кланялись Ему. А когда насмѣялись, повели распять. Раздѣлили одежды Его, бросая жребій, кому что взять, и распяли Его въ третій часъ дня. И была надпись вины Его: «царь іудейскій». Двухъ разбойниковъ распяли съ Нимъ. И, проходя, злословили Его, кивая своими головами. Первосвященники же съ книжниками насмѣхались, говоря другъ другу: спасалъ другихъ, а себя не въ силахъ спасти. Христось! сойди съ креста» (Мар. 15, 16. 17. 18 и дал.).

Ужась охватить душу и кровь заледенѣть, когда вы сосредоточитесь на этихъ строкахъ Евангелія.

Что сдѣлалъ этотъ Человѣкъ, что Его бьютъ, какъ самаго тяжбаго государственнаго преступника? «Никакого зла не сотворилъ»,—отвѣчаетъ язычникъ. «Много добрыхъ дѣлъ показалъ» (Иоан. 10, 32), говоритъ Самъ Страдалецъ. Злобно осмѣиваетъ человѣчество Бога, не хочетъ понять, что всякая новая рана, каждый новый ударъ, наносимый Христу, есть ударъ всему лучшему, всему доброму въ самомъ человѣкѣ. Грубая багряница, замѣняющая пурпурную мантию императоровъ, надѣвается на Того, Кто небо одѣваетъ облаками. Вѣнецъ изъ терна вмѣсто лавроваго вѣнка, который, обычно, носили побѣдители, украшаетъ голову Царя царей, побѣдителя смерти и ада. Христу даютъ трость, —символь власти, не хотя знать, что Его власть повсюдна, вѣчна и безгранично выше власти людской.

Вѣнокъ съ своими вонзающимися шипами страшно мучить бичуемаго. Человѣкъ, котораго видъ льющейся крови и страсть низвели на ступень днбаго звѣря, удесятеряетъ эту боль: бьетъ жертву по головѣ тростью, сатанински хохочетъ надъ Ея безпомощностью, издѣвается, изощряетъ всѣ силы, чтобы болѣе опозорить, втоптать въ грязь человѣческое достоинство мучимаго... Царя земли и неба ведутъ на казнь. Надъ головой Страдальца, истерзаннаго за грѣшный человѣческій родъ, этотъ самый родъ прибиваетъ позорную вывѣску подлога: «Назарянинъ, Иудейскій царь». У людей достаетъ духа сѣсть при подножїи креста, спорить за кусокъ одежды, по жеребью дѣлить послѣдніе остатки отъ Того, Кто все время на землѣ не зналъ, гдѣ приклонить голову. Толпа растетъ вокругъ облитаго кровью столба,

глумится надъ своимъ недавнимъ учителемъ и идеаломъ, которому кричала: «Осанна, сынъ Давидовъ»; злословить, не понимая, что вся брань, всѣ клеветы, вся ѣдкость насмѣшекъ только выводятъ наружу ея дикіе, низкіе инстинкты, замѣняющіе совѣсть, чувство и умъ, и обрушиваются на ея же голову. И вожди, наставники народа тутъ же. Какъ же не бросить имъ теперь камень въ Того, Кто былъ постояннымъ живымъ упрекомъ ихъ поведенія? какъ не выставить наружу свое ехидство, злобу, презрѣніе къ Нему, когда пора чудесъ и исцѣленій, безъ счета расточаемыхъ другимъ, прошла, когда прежнему Отцу и Другу всѣхъ униженныхъ и оскорбленныхъ приходится Самому испытывать остроту самыхъ тяжелыхъ физическихъ мукъ. И въ лице избитаго, опозореннаго, проклятаго, умирающаго Бога бросается еще одна жесткая насмѣшка, которую въ силахъ сказать языкъ только человѣка: «ты, Мессія, ты Христосъ; сойди же со креста, докажи, что Ты, дѣйствительно, Богъ, а не простой смертный».

Надо-ли напоминать всѣмъ извѣстное: и до креста и на крестѣ изъ устъ Спасителя не вырвалось ни ропота, ни упреха: молитва за, непонимающихъ, что дѣлаютъ, людей, зовъ къ Отцу, покинувшему Его въ часъ страданій и послѣдній вздохъ. Ни одинъ Евангелистъ не говоритъ большаго; да и достаточно вполнѣ ими переданнаго, чтобъ противоположность между Богочеловѣкомъ и человѣкомъ была неизмѣрима.

Братья, поглняющіеся Распятому и почитающіе крестъ, на которомъ Онъ замученъ! Страданія Сына Божія не повторяются-ли ежедневно? Не распинаемъ-ли и мы Его еще болѣе безжалостно и злобно, на словахъ выдавая себя за христіанъ,

а въ дѣлахъ своихъ обычныхъ, въ отношеніяхъ къ другимъ такимъ же людямъ, поступаая хуже евреевъ. Не прибываютъ ли доски съ надписью: «назарянинъ, іудейскій царь», тѣ изъ современныхъ якобы христіанъ, которые, поддаваясь духу заблужденій времени, колеблются признать Христа Богомъ, и толкуютъ съ напускною важностію: «да, это былъ великій геніальный челоуѣкъ, единственно совершенный учитель нравственности.» Не стоимъ-ли мы еще ниже, чѣмъ эти грубые воины, исполнявшіе только приказъ своего начальника, чѣмъ эта народная чернь, потерявшая челоуѣческій смыслъ, ослѣпшая подѣ вредными вліяніями, чѣмъ эти фарисеи, саддукеи и книжники, застывшіе въ въ своемъ самолюбіи; не ниже-ли всѣхъ ихъ стоятъ тѣ изъ насъ, христіане, которые, исповѣдуя Христа Сыномъ Божиимъ, изучая Его законъ, пользуясь благами основанной Имъ Церкви, продаютъ свою совѣсть, свои, освященные религіей Христа, убѣжденія за первую выгоду, за матеріальный расчетъ,—тѣ, которые смѣются даже надъ совѣстью и святыми убѣжденіями, позорятъ ихъ, объявляя отсталымъ всякаго, кто посѣщаетъ храмъ, кто слушаетъ богослуженіе, молится, постится. Подумайте! Не среди мрака-ли и пустыни стоимъ мы? Гдѣ цѣли высокія, къ которымъ по самой природѣ своей мы призваны? Въ чемъ смыслъ жизни нашей? Гдѣ идеалы и примѣры, руководяшіе нами? Гдѣ подвигъ дѣлъ благихъ? Гдѣ торжество любви, правды и ума? Подумайте: и горе намъ. Облитый кровью крестъ все еще стоитъ. На немъ по прежнему мучится жаждой избитый, униженный, опозоренный Христосъ. А вокругъ креста не римскіе солдаты—язычники, не еврей, не фарисеи и книжники, а мы, сами мы христіане, промѣнявшіе

и мѣняющіе Своего Бога на наживу, соблазнъ, роскошь, духъ времени и многое другое. И тѣма непроглядная только не надъ нами, а въ насъ, все таже тѣма, что покрывала землю въ день смерти Богочеловѣка. Аминь.

Священникъ Сергій Петровскій.

Извѣстія и замѣтки.

Освященіе храмовъ въ сс. Дудчиной и Трифоновкѣ, Херсонскаго уѣзда.

Церковная жизнь Нововоронцовскаго благочинническаго округа въ недавнее время ознаменовалась освященіемъ двухъ новоустроенныхъ церквей, а именно: въ селѣ *Дудчиной* 20-го сентября и въ с. *Трифоновкѣ* 9 ноября минувшаго 1888 года. Событія эти уже сами собой ясно говорятъ, какъ еще глубоки въ нашемъ народѣ вѣра и любовь къ Богу, какъ крѣпка его связь съ православною церковью, хотя враги православія, въ лицѣ разныхъ невѣръ и сектантовъ, въ родѣ штунды, шамбовщины, толстовщины и т. п. силятся порвать эту спасительную для него связь.

20 сентября состоялось освященіе церкви въ с. *Дудчиной*. Селеніе очень небольшое народонаселеніемъ, не свыше 600 душъ муж. пола. Несмотря на свою малочисленность, общество Дудчанское устроило у себя не большую, но совершенно достаточную для прихода церковь. Иконостасъ благолѣпенъ, живопись вполне хорошая; утварь цѣнна и ея весьма достаточно. Мѣстный владѣлецъ Александръ Исидоровичъ г. Дурилинъ принималъ весьма дѣятельное участіе въ построеніи этой церкви. Онъ былъ не только руководителемъ этого дѣла, но сдѣлалъ для сего не малыя жертвы натурой и деньгами. Сверхъ сего, г. Дурилинъ, какъ за-

явилъ самъ лично, обязался дать въ пользу причта на вѣчныя времена 15 десятинъ земли и впредь, до построения церковныхъ домовъ, обѣщался дать помѣщеніе священнику и псаломщику. Церковь Дудчанская освящена во имя св. Исидора Пелусіота.

Освященіе совершалъ мѣстный благочинный о. Андрей Шостаченко въ сослуженіи четырехъ священниковъ и двухъ діаконовъ. Ко дню освященія въ с. Дудчиной собралось изъ окрестностей множество народа, такъ что довольно просторная церковь не могла вмѣстить всѣхъ богомольцевъ, кои во множествѣ стояли въ оградѣ. На божественной литургіи по заамвонной молитвѣ, священникъ Павелъ Торскій произнесъ поученіе объ устроеніи вообще храмовъ Божіихъ и ихъ значеніи для православнаго христіанина. Нельзя безъ умиленія вспомнить ту радость, съ которой народъ встрѣтилъ освященіе своей церкви, и эта радость, между прочимъ, по русскому обычаю, выразилась въ весьма изобильномъ и радушномъ угощеніи всѣхъ пришлыхъ богомольцевъ, коихъ было не менѣе 1000 душъ. Въ то время какъ прихожане угощали въ обширной палаткѣ всѣхъ окрестныхъ сосѣдей, владѣлецъ имѣнія Александръ Исидоровичъ Дурилинъ весьма радушно предложилъ въ своемъ прекрасномъ помѣщеніи угощеніе священнослужителямъ, пѣвчимъ и съѣхавшейся сюда интеллигенціи. Радущіе и хлѣбосоольство г.г. Дурилиныхъ было истинно русское и надолго останется у насъ въ памяти.

Еще свѣжо было торжественно-пріятное впечатлѣніе, полученное мной, какъ участникомъ освященія храма въ с. *Дудчиной*, какъ вновь было получено приглашеніе участвовать въ освященіи новой церкви въ с. *Трифоновкѣ*. Это

селеніе находится по сосѣдству съ Дудчиной и по народонаселенію еще нѣсколько меньше послѣдняго. Зная это, а также и то, что въ сосѣдствѣ нѣтъ богатыхъ владѣльцевъ, кои могли бы помочь совѣтомъ и матеріально, мы думали найти въ Трифоновкѣ церковь небольшую и бѣдную. Но какъ же мы были пріятно поражены, увидѣвъ великолѣпную церковь, богатую и обширную, каковыхъ немного и въ губернскихъ городахъ. Архитектура церкви крестообразная, вполне византійскаго стиля, каменная, построена по плану нашего епархіальнаго архитектора Тодорова. По его же плану устроены отличный иконостасъ, стоящій 5000 руб. Утвари достаточно и она весьма изящна. Не мало придаютъ благолѣпія храму два прекрасныя паникадила, украшенныя привѣсами изъ хрустальнаго стекла. Храмъ съ иконостасомъ и всей утварью стоитъ, по заявленію мѣстнаго священника о. Василя Голоносова, около 40,000 руб., что на каждую приходскую душу мужескаго пола придется свыше 66 руб. Жертва, какъ всякій можетъ видѣть, весьма солидная и она громко говоритъ о томъ, какъ народъ православный любитъ свою церковь. Свѣтло-празднественная радость жителей с. Трифоновки, наблюдаемая всѣми какъ при освященіи храма, такъ и послѣ освященія, ясно говорила, что понесенныя ими жертвы и труды доставили имъ неизъяснимое духовное наслажденіе, что они, между прочимъ, доказали какъ приглашеніемъ на освященіе храма 8 священниковъ, такъ и радушнымъ угощеніемъ всѣхъ приглашенныхъ. И здѣсь, какъ и въ с. Дудчиной, освящена церковь о. благочиннымъ съ 7 священниками. Церковь освящена во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. На божественной литургіи священникъ о. Василій Голоносовъ прочелъ

поученіе объ усердномъ посѣщеніи прихожанами своего храма. По отпустѣ божественной литургіи священникъ *Павелъ Торскій* произнесъ рѣчь, въ которой, между прочимъ, сказалъ: «Дивенъ Господь во святыхъ своихъ, подвигнувшій сердца ваши на сооружеііе такого великолѣпнаго храма! Таковая ваша любовь къ Богу, выразившаяся въ столь богатой жертвѣ, не можетъ остаться безъ Божія благословенія. И благословеніе Божіе уже преподано вамъ рукою нашего любвеобильнаго Архипастыря, о чемъ и объявлено вамъ вчера передъ всенощнымъ бдѣніемъ*). Оно преподано вамъ въ благополучномъ окончаніи и освященіи сего храма, въ совершеніи здѣсь первой божественной литургіи и въ пріобщеніи нѣкоторыхъ изъ васъ святыхъ Христовыхъ Таинъ. Доселѣ этотъ храмъ былъ только красивымъ строеніемъ, отличающимся отъ другихъ своей архитектурой и богатствомъ, а нынѣ это домъ Божій, это врата небесныя. Любите этомъ храмъ любовью христіанскою, а любовь эту вы можете доказать не только усерднымъ посѣщеніемъ его и благоговѣйнымъ слушаніемъ всего совершающагося въ немъ, но преимущественно участіемъ въ святыхъ таинствахъ и исполненіемъ въ жизни всего того, чему будутъ учить васъ здѣсь. Да просвѣтитесь свѣтъ вашихъ добрыхъ дѣлъ передъ веѣми, дабы и невѣрующіе, видя вашу добрую христіанскую жизнь, познали Господа Бога и Его же послалъ есть Іисуса Христа. Да не коснется святыни вашего храма руга скверныхъ. Вы, конечно, будете охранять этотъ храмъ отъ святотатственной руки злодѣевъ, но охраняя храмъ этотъ отъ злодѣевъ, помните, что есть свѣтотатець невидимый,

*) Передъ всенощнымъ бдѣніемъ о. благочинный прочелъ указъ Херсонской духовной Консисторіи, коимъ разрѣшалось освятить храмъ.

который, какъ левъ рыбающій, ищетъ чтобы похитить изъ нашей души все святое.

Обыкновенные злодѣи проникаютъ въ двери и окна, почему надлежитъ особенно ихъ охранять. Врагъ рода человѣческаго, діаволь, проникаетъ въ нашу душу чрезъ ви́шнія наши чувства, почему нужно быть всегда внимательнымъ, чтобы ничто скверное и нечистое не вошло чрезъ нихъ въ наши души. Охрану церкви вы вручите особой стражѣ, которая и будетъ днемъ и ночью охранять ее. Охрану вашихъ душъ Господь Богъ отсель вручилъ святому благовѣрному князю Александру Невскому, первому послѣ Бога, пречистой Его Матери и святыхъ Ангеловъ, вашему молитвеннику и защитнику, къ коему во всѣхъ случаяхъ жизни и обращайтесь съ мольбой. Божіе благословеніе, по молитвамъ русскаго стратотерца св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго да пребудетъ на васъ во вѣки вѣковъ».

Послѣ сего былъ совершенъ троекратный крестный ходъ вокругъ церкви, во время котораго пѣли молебствіе храмовому святому. По молебствіи было провозглашено многолѣтіе: Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Архипастырю Никанору, строителямъ св. храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По выходѣ изъ церкви въ обширной палаткѣ было предложено народу изобильное угощеніе. Здѣсь такъ же, какъ и въ Дудчиной, первый тостъ былъ предложенъ о благочиннымъ за здоровье Государа Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и весь Царствующій Домъ. За тѣмъ шли тосты за Святѣйшій Синодъ, Высокопреосвященнаго

Никанора, православное духовенство, храмоздателей и за всѣхъ православныхъ христіанъ.

Такъ торжественно отпраздновали освященіе храмовъ въ скромныхъ весяхъ Дудчиной и Трифоновкѣ.

Священникъ Павелъ Торскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Приступлено къ изданію:

МОСКОВСКОЙ СТАРИНЫ.

(Путеводитель по Московской губерніи и ея святынямъ), въ 60 выпускахъ, 2 большихъ тома около 1200 страницъ текста и до 300 древнихъ и современныхъ видовъ, плановъ и порретовъ.

I-ый выпускъ, уже дозволенный цензурою, выйдетъ въ самомъ непродолжительномъ времени.—Всѣ лица и учрежденія, желающія помѣстить въ МОСКОВСКОЙ СТАРИНѢ какія либо свѣдѣнія и объявленія къ предстоящему празднику, благоволятъ обращаться въ «Русскую» Типо-литографію (Москва, Тверская, д. Гинцбурга) ежедневно съ 9 до 5 час. веч. или ко мнѣ письменно и лично отъ 5 до 7¹/₂ ч. веч. (Москва, Сивцевъ-Вражекъ, д. Малютина, кв. № 5).

Тарифъ на объявленія въ Московской Старинѣ, цѣлая страница 8 руб., ¹/₂ страницы 5 руб., ¹/₄ страницы 3 руб. Лица и учрежденія, помѣстившія объявленія, получаютъ экзем. Путеводителя бесплатно. Желающіе получить отдѣльные оттиски своихъ объявленій платятъ по 4 руб. за сотню.

И. Ѡ. Тонмановъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Братьямъ славянамъ, Высокопреосвященнаго Никанора Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго.—Поученіе свящ. С. Петровскаго.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.

РЕДАКТОРЪ ПРОТОІЕРЕЙ МАРТИРІЙ ЧЕМЕНА.

Печатать дозволяется. Одесса, 31 Марта 1889 года.

ЦЕНЗОРЪ ПРОТОІЕРЕЙ ВАСИЛІЙ ВОЙТНОВСІЙ.

«Славянская» Типогр. Н. Хрисогелосъ, Ланжер. ул., д. № 23, въ Одессѣ.